

Инвестиционный форум «Россия зовёт!»

Владимир Путин принял участие в пленарном заседании форума «Россия зовёт!».

4 декабря 2024 года 17:25 Москва

15-й инвестиционный форум ВТБ «Россия зовёт!» проходит 4–5 декабря 2024 года в Москве. Основная тема – «Будущее капитала и капитал будущего».

* * *

В.Путин: Уважаемые дамы и господа, коллеги, добрый день!

Рад приветствовать в Москве руководителей ведущих отечественных и зарубежных компаний, инвесторов, экспертов. Форум «Россия зовёт!» вновь собрал представителей деловых кругов из десятков стран мира, чтобы помочь завязать новые контакты, наметить перспективные проекты и, конечно, чтобы обсудить ключевые тенденции как на глобальных рынках, так и в российской экономике.

Именно с оценки положения дел у нас, в России, позвольте начать.

Вы знаете, что в 2022 году наши предприниматели, компании, целые отрасли столкнулись с серьёзными вызовами. Из-за действий некоторых, скажем аккуратно, некоторых стран или, точнее, их руководящих элит. Эти страны проявили себя как ненадёжные партнёры. Были поставлены под удар и даже разрушены многие производственные и логистические цепочки, кооперационные связи, которые нарабатывались десятилетиями.

Мы часто слышим и в политической сфере, и в военной, и в экономической, что этими странами была поставлена задача нанести России стратегическое

поражение, в том числе на экономическом и технологическом направлениях, кардинально ослабить промышленность, финансы, сферу услуг нашей страны, создать на нашем рынке непреодолимый дефицит товаров, дестабилизировать рынок труда, снизить уровень жизни наших граждан. Очевидно, что эти планы потерпели крах, поражение. После сложного периода российская экономика не просто полностью восстановилась, но и обеспечивает качественные структурные изменения, что чрезвычайно важно, а может быть, вообще является самым главным результатом нашей работы в сфере экономики за последние два-три года.

Развивается технологический, производственный, логистический потенциал России. Укрепляются связи с перспективными партнёрами.

В прошлом году валовой внутренний продукт России вырос на 3,6 процента, это хорошо известно, а за январь–октябрь текущего года он увеличился на 4,1 процента. Причём главным образом рост сосредоточен в обрабатывающих отраслях производства, в секторах с высокой добавленной стоимостью. Так, за 10 месяцев наша обрабатывающая промышленность прибавила более восьми процентов, а точнее, 8,1 процента. В том числе опережающие темпы демонстрирует автопром и машиностроение. В высокотехнологичный сектор с высокой добавленной стоимостью и квалифицированными рабочими местами увеличивается и приток специалистов. В сентябре количество занятых в IT-сфере выросло на 8,1 процента по сравнению с предыдущим годом, в обрабатывающей промышленности – почти на четыре процента, на 3,9 процента.

О структурных изменениях на рынке труда говорит снижение безработицы в регионах, где она была традиционно высока, а также увеличение занятости среди молодёжи до 25 лет. Но мы знаем, что молодёжная безработица – это проблема в очень многих странах мира. У нас тоже такая проблема существует, или, точнее сказать уже, существовала. Здесь уровень безработицы ниже девяти процентов, хотя в определённое время и даже совсем недавно он зашкаливал за 20–25 процентов в некоторых регионах страны. В целом в России рекордно низкий уровень безработицы – всего 2,3 процента. На фоне большинства ведущих экономик мира и развивающихся стран этот показатель является минимальным.

Для примера: во многих государствах Европы он составляет семь процентов и выше, а у нас, повторю, чуть больше двух процентов. Для сравнения, чтобы

не быть голословным: в Италии 7,6 процента, во Франции – 7,3, в Канаде поменьше – 5,4, в Греции – 11, в Бразилии – 8, в Швеции – 7,6 процента.

Рост экономики позитивно отражается на бюджетной системе. За январь–октябрь текущего года профицит консолидированного бюджета страны и внебюджетных фондов оказался около 2,5 триллиона рублей, при этом расходы – я хочу это подчеркнуть, думаю, что в этом зале люди понимают, о чём я говорю, – расходы составили менее 35 процентов ВВП, что соответствует уровню 2021 года. Это говорит о том, что Правительство и Центральный банк проводят очень сбалансированную политику. То есть с учётом объективно возросших трат по отдельным статьям мы в целом не раздуваем государственные расходы, а работаем над повышением их эффективности, реализуем ответственный подход к бюджетной сфере.

Наша задача – закрепиться на траектории долгосрочного устойчивого экономического роста, обеспечить качественную инвестиционную динамику в реальном секторе за счёт модернизации производств и повышения производительности труда. Это генеральная, разумеется, линия нашего развития.

При этом, разумеется, важно избежать перекосов ключевых макроэкономических параметров и избежать разбалансировки отдельных отраслей, в том числе, конечно, необходимо сдерживать инфляцию. Пока она находится, вы знаете наверняка, на достаточно высоком уровне, в том числе по сравнению с теми странами, о которых я уже упоминал. У нас это 8,8 процента в годовом выражении. Чтобы добиться здесь позитивных результатов, необходимы скоординированные, совместные действия Правительства и Банка России. Подчеркну, это не призыв, не пожелание, а, думаю, прямое руководство к действию. Да, собственно, коллеги из ЦБ, из Правительства это прекрасно понимают и координация имеет место.

Нужно правильно, разумеется, с умом использовать все инструменты экономической политики в борьбе с инфляцией, не допускать при этом структурных перегибов, включая риски увеличения разрыва в доходах граждан и сокращения доходной базы регионов России.

Уже говорил: магистральный ответ на инфляционный вызов, безусловно, именно основной, магистральный ответ заключается в увеличении предложения товаров и услуг на рынке, чтобы их объём отвечал внутреннему спросу как со стороны

граждан, так и бизнеса, который планирует модернизацию и расширение своего производства, расширение мощностей, вкладывается в стройку, в покупку оборудования, в проекты развития.

В этой связи прошу Правительство чётче расставить приоритеты в мерах поддержки, которые оказываются отраслям из федерального бюджета, а также продолжить донастройку нормативной базы, снимать избыточные административные барьеры для работы бизнеса.

Все эти механизмы должны в первую очередь работать на расширение выпуска продукции, на открытие производств, на укрепление технологического суверенитета России. Да, нужно учитывать, что мы действуем в объективных условиях сдерживания инфляции, реализуем жёсткие подходы в бюджетной политике и должны соответствующим образом настраивать кредитную политику.

Отмечу вместе с тем, что начиная с августа портфель розничных кредитов практически перестал расти. В свою очередь, в сегменте корпоративных кредитов рост продолжается. Думаю, здесь, в этой аудитории, не нужно объяснять, что в целом это на сегодняшнем этапе, в общем, тот результат, к которому мы и стремимся, в том числе и на путях сдерживания инфляции. Корпоративные кредиты всё-таки растут – это значит, что инвестиционные планы компаний реализуются, а в сегменте розничных кредитов, конечно, наблюдается определённое снижение. Собственно говоря, финансово-экономические власти к этому и стремились.

Прошу коллег, безусловно, отслеживать всю динамику, не допускать резких колебаний и снижения кредитного портфеля банковской системы, а также обеспечивать такую его структуру, то есть сроки отрасли и сектора экономики, куда привлекаются кредиты, чтобы она позволяла решать стратегические задачи, достигать национальных целей развития.

В том числе важно обратить внимание на долговую нагрузку компаний с государственным участием, мы в последнее время с коллегами об этом постоянно говорим. Она в последнее время заметно увеличилась, эта нагрузка. Конечно, здесь надо учитывать масштабные инвестиционные программы госкорпораций, а также социальные функции, которые они выполняют. Не буду здесь вдаваться в детали, российские коллеги прекрасно понимают, о чём я сейчас говорю.

Уже поручил Правительству совместно с Банком России принять решение по управлению кредитным портфелем компаний с госучастием, так чтобы не допускать здесь чрезмерной долговой нагрузки и дисбаланса на рынке корпоративного кредитования в целом в ущерб остальным отраслям или компаниям и предприятиям.

Напомню, что для многих малых и средних компаний, которые играют всё более заметную роль в экономике, доступность кредитов, заёмных средств – это ключевой фактор инвестиционной активности. Здесь у нас поставлена конкретная задача – к 2030 году инвестиции должны прибавить 60 процентов в реальном выражении к уровню 2020 года.

С учётом всех трудностей вложения в основной капитал российского бизнеса растут третий год подряд, несмотря на все проблемы, которые у нас возникают или которые нам пытаются создать извне.

Приведу несколько цифр. В 2022 году прирост инвестиций составил 6,7 процента, в 2023 году – уже 9,8 процента, а за 9 месяцев текущего года темпы сопоставимые – плюс 8,6 процента.

Чтобы поддержать стремление бизнеса вкладываться в развитие, расширять мощности, создавать рабочие места, мы, безусловно, продолжим укреплять рынок капитала, будем поддерживать выход компаний на биржу со своими ценными бумагами. К концу десятилетия капитализация российского фондового рынка должна увеличиться примерно вдвое и составить две трети валового внутреннего продукта.

Отмечу, что только в текущем году в России состоялось 19 первичных и вторичных размещений акций, эмитенты смогли привлечь 102 миллиарда рублей.

Результат вполне удовлетворительный, хороший, но в масштабах всей страны небольшой. Повторю, российский рынок капитала должен активнее участвовать в финансировании проектов развития и структурных изменений нашей экономики.

Правительству совместно с Центральным банком необходимо подготовить пакет дополнительных стимулирующих мер для эмитентов акций, чтобы выход на фондовый рынок стал для них более выгодным и интересным, в том числе

нужно повысить спрос на ценные бумаги, обеспечив эффективную защиту прав инвесторов и необходимую информационную прозрачность компании.

Напомню в этой связи, что поручения на этот счёт уже давались, нужно активизировать, усилить работу по этим направлениям.

Уважаемые коллеги, на что хотел бы ещё обратить внимание? Сегодня на рынок акций выходят преимущественно небольшие компании, тогда как многие крупные организации – лидеры в своих отраслях на фондовом рынке не представлены до сих пор. Это значит, меры поддержки эмитентов должны учитывать как запросы малого бизнеса, перспективных стартапов, так и стимулировать крупный бизнес к размещению своих акций.

Например, для них можно было бы увязать получение субсидии от государства или льготных кредитов с выходом на биржу. Мне кажется, что это вполне справедливо. Конечно же, мы приглашаем инвесторов и из дружественных стран на наш фондовый рынок. Как уже не раз говорил, Россия – это часть глобальной экономики, и мы приветствуем встречные потоки капитала.

Вместе с тем мы делаем акцент именно на внутренние источники финансирования, чтобы наши граждане, розничные инвесторы имели возможность вложить свои средства и заработать внутри страны. Такие вложения, их доходность были бы не менее привлекательны, чем открытие банковских депозитов. Сегодня, по оценкам экспертов, свыше 32 миллионов граждан России проявляют интерес к покупке ценных бумаг. Общий объём их активов превышает девять триллионов рублей.

За последние несколько лет были приняты важные решения, чтобы обеспечить приток на рынок так называемых длинных денег, расширить набор соответствующих инструментов. Так, в этом году запущена программа поддержки добровольных долгосрочных сбережений граждан. Взносы на них застрахованы и софинансируются государством, а на внесённые средства можно получить налоговый вычет. По состоянию на 22 ноября в программе долгосрочных сбережений приняли участие свыше двух миллионов 100 тысяч вкладчиков, привлечено 145 миллиардов рублей.

Напомню, что здесь поставлена более амбициозная цель: в 2026 году сумма привлечённых средств в рамках программы должна превысить один процент ВВП, то есть составить не менее двух триллионов 300 миллиардов рублей, и в дальнейшем она должна неуклонно расти.

Добавлю, что для накопления средств граждан в текущем году появились так называемые индивидуальные инвестиционные счета третьего типа. С их помощью можно вкладывать вдолгую, совершать операции на фондовом рынке и при этом получать налоговые льготы.

Предлагаю дополнить функционал этого инструмента, сделать так, чтобы инвестор мог выбрать счёт для зачисления дивидендов по акциям, учтённым на индивидуальных инвестсчетах, то есть мог использовать полученный доход по своему усмотрению и, что важно, в любое время. Безусловно, такой инструмент регулирования повысит интерес потенциальных инвесторов к этой работе совместно с государством в данном случае.

Также отмечу, что с 1 января 2025 года будет запущено долевое страхование жизни граждан. По сути, здесь совмещается принцип классического страхования и инвестирования, когда гражданин одновременно вкладывает средства в активы, в акции, получает от них доход и при этом страхует свою жизнь и здоровье. Как мы и договаривались, нужно гарантировать возврат этих средств, предусмотреть их государственное страхование на сумму два миллиона 800 тысяч рублей.

Кроме того, нужно предложить меры налогового стимулирования, прежде всего налоговые вычеты на внесённые суммы. Соответствующие федеральные законы я прошу подготовить и принять в ближайшее время.

Добавлю, есть предложение создать такой финансовый механизм, который станет настоящим семейным инструментом сбережений, позволит получать налоговый вычет всем работающим членам семьи. Соответственно, размер средств, подпадающих под такой вычет, должен увеличиться как минимум до одного миллиона рублей в год. Прошу Правительство вместе с Банком России определить параметры этого механизма поддержки семей и реализовать эти решения.

Уважаемые коллеги!

Российская банковская система, фондовый рынок динамично развиваются на базе современных технологий. Примерно три четверти наших взрослых граждан используют мобильные телефоны, интернет для перевода средств с банковских счетов, для различных финансовых сервисов. Более 80 процентов расчётов за товары и услуги в нашей экономике проводятся в безналичной форме.

При этом Банк России поэтапно внедряет цифровой рубль. В рамках пилотного проекта отработано пополнение средств и переводы цифровых рублей между физическими и юридическими лицами. Проект уже охватывает свыше девяти тысяч граждан и 1200 компаний, их число продолжает расти. Как и договаривались, со следующего года расчёты с помощью цифрового рубля должны использоваться в системе федерального бюджета, а с 1 июля 2025 года такая возможность должна быть и в масштабах всей страны.

Здесь несколько слов скажу об использовании рубля в международных расчётах. Мы продолжаем создавать инфраструктуру, которая должна сделать такие операции более удобными для бизнеса, сократить издержки. В том числе планируется внедрить экспериментальный правовой режим, чтобы банки могли отладить способы удалённой идентификации клиентов, конечно, не создавая при этом рисков в части «антиотмывочного» законодательства.

Кроме того, будем применять гибкий подход при постановке нерезидентов на налоговый учёт по аналогии с тем, как уже работают наши банки, открывая счета для таких компаний. Прошу Правительство ускорить подготовку соответствующих документов, а Государственную Думу – обеспечить их принятие в ближайшее время, в ближайшие месяцы.

Отмечу, что уровень цифровизации финансовых услуг в России превышает общемировую, что подтверждает высокую технологичность этой сферы отечественной экономики, её устремленность в будущее, умение ставить большие цели и работать на опережение.

По оценкам экспертов, одним из главных долгосрочных факторов глобального роста станет внедрение национальной цифровой инфраструктуры в финансовом секторе. В некоторых юрисдикциях, например, в странах Евросоюза, в Австралии, в Сингапуре, пока осваиваются только отдельные элементы такой инфраструктуры, а у нас, в России, уже сформированы и успешно работают все её элементы. И это не только большое достижение наших разработчиков,

специалистов, но и серьёзные конкурентные преимущества отечественной экономики, мощный рычаг её развития в современном мире.

Лидерские позиции России в финансовых технологиях позволяют нам гибко выстраивать отношения с зарубежными партнёрами, продвигать интеграционные проекты, получать выгоду от сопряжения экономических потенциалов наших стран. В том числе имею в виду работу над инвестиционной платформой, которую мы ведём сейчас с коллегами по БРИКС. Начинаем, во всяком случае, эту работу. И в целом все наши коллеги согласились с тем, что это интересная, полезная для всех работа и имеющая хорошие перспективы. Она призвана стать значительным инструментом поддержки наших экономик, обеспечивать финансовыми ресурсами страны Глобального Юга и Востока.

Опережающее развитие информационных технологий, которые демонстрирует Россия, наши передовые решения в финансовой сфере станут весомым вкладом в развитие этой платформы, фактором её успеха – я не сомневаюсь, что он будет достигнут, – что необходимо для развития международного делового сотрудничества, для наращивания взаимных капиталовложений и выстраивания новых производственных цепочек.

В этой связи позвольте несколько слов сказать об инвестиционном климате в России. Как вы знаете, Всемирный банк больше не присутствует в нашей стране, а значит, не может давать оценку отечественной деловой среде, но это могут делать другие объективные структуры. Соответствующий интеллектуальный потенциал, безусловно, у нас имеется.

В текущем году Агентство стратегических инициатив России оценило бизнес-климат в нашей стране и сравнило полученные результаты с другими странами. Причём АСИ использовало тот же подход, что и Всемирный банк в своём новом рейтинге. Были учтены свыше 800 критериев: от открытия предприятий до решения проблем неплатёжеспособности.

Исследование показало, что Россия входит в число глобальных лидеров рейтинга инвестиционного климата. При этом по уровню нормативно-правовой базы и качеству оказания государственных услуг Россия, безусловно, опередила все страны. По таким параметрам, как регистрация предприятий, управление недвижимостью, уверенно занимает второе место.

Конечно, ряд направлений требует и дополнительных усилий, мы это видим, понимаем это, – дополнительных усилий со стороны Правительства, регионов и вообще делового сообщества, в контакте с которым Правительство постоянно находится. Имею в виду развитие трудовых отношений, упрощение международной торговли, правил международной торговли, подключение к инженерной инфраструктуре. Много сделано в этом смысле, но есть над чем работать. И некоторые другие вопросы требуют особого внимания с нашей стороны.

Уверен, коллеги организуют системную работу и в контакте с бизнесом добьются существенного прогресса в ближайшее время.

Уважаемые друзья!

Россия объединяет усилия государства, общества и бизнеса в укреплении экономического суверенитета, достижении технологического лидерства нашей страны, в развитии устойчивой национально ориентированной банковской системы и сильного финансового фондового рынка. И, безусловно, мы приглашаем к этой работе зарубежных партнёров из всех стран, которые в этом заинтересованы, заинтересованы в таком сотрудничестве. Безусловно, такие устремления будут поддерживаться на всех уровнях государственного управления Российской Федерации.

Благодарю за внимание. Желаю всего самого доброго.

А.Костин: Уважаемый Владимир Владимирович!

Я хотел бы ещё раз высказать свою глубокую благодарность за то, что Вы вновь принимаете участие в нашем форуме. Это уже 15-е выступление, на нашем 15-м форуме. Но поскольку форум у нас почти юбилейный, 15-й, и поскольку аудитория за эти годы достаточно серьёзно изменилась, я бы хотел буквально в течение двух-трёх минут рассказать историю появления нашего форума и историю появления Вашего участия на этом форуме тоже.

Это был далёкий 2009 год, самый разгар мирового финансового кризиса, который пришёл к нам из Соединённых Штатов. Теперь мы знаем: вообще вся тьма оттуда приходит. И у меня был разговор с Джозефом Аккерманом – я считаю, одним из самых выдающихся инвестбанкиров Европы, глава Deutsche Bank, который

сказал мне: Андрей, обязательно передай Владимиру Владимировичу Путину, что не может быть великой страны без мощного инвестиционного банка.

Я приехал в Москву, пришёл к Владимиру Владимировичу, сказал: Владимир Владимирович, великая страна есть, а инвестиционного банка нет, надо его создавать. У Владимира Владимировича очень быстрая реакция была, однозначная, он сказал: чем помочь?

Чтобы понимать тогда ситуацию, у нас на инвестиционном рынке в эти годы полностью господствовали иностранные банки, тот же Deutsche Bank, JP Morgan, Morgan Stanley, Goldman Sachs. Российских банков инвестиционных практических не было. Были небольшие бутики, и то в основном организованные иностранными гражданами, типа «Ренессанса». И все они зато проводили форумы какие-то для инвесторов. Я сказал: Владимир Владимирович, а можно сделать так, чтобы Вы у нас выступили, а больше нигде не выступали? И Владимир Владимирович пришёл в 2009 году, пришёл в 2010-м. Пришёл, мы очень волновались, в 2012-м, когда он вновь был избран Президентом, мы решили: ну Президент, наверное, уже не придёт. Пришёл. И все эти годы приходит. И сделал из этого форума то, что он сегодня представляет. Это важнейший, пожалуй, инвестиционный форум, который вызывает интерес не только у финансистов нашей страны, но и огромный интерес финансистов всего мира. И сегодня у нас в аудитории присутствуют более 400 представителей разных стран, у нас около 35 стран. Да, состав участников серьёзно поменялся, тем не менее я уверен, что инвесторы на Западе сегодня очень внимательно смотрят и прислушиваются к тому, что Владимир Владимирович здесь говорит.

Мы, кстати, господина Аккермана благодарили, мы почти полностью увели у него штат его сотрудников в Москве, около 100 человек. Он сначала обиделся, потом успокоился и даже где-то похвастался, что он внёс такой решительный вклад в создание инвестиционного банка и бизнеса в России.

Это действительно было важное событие. Банк с тех пор действительно занял ключевые позиции и на российском рынке инвестиционных услуг, и в значительной степени потеснил западные банки, которые, правда, сейчас ушли.

Поэтому этот форум существует 15 лет. Я считаю, он очень важный. И конечно, центральное место всегда занимает выступление Владимира Владимировича

Путина. И что особенно характерно для нашего форума – это, конечно, открытый диалог, который Президент ведёт с аудиторией.

Я очень много слышал от участников форума: у нас такое невозможно, чтобы лидер страны час или ещё больше отвечал на все вопросы зала, такого не бывает. У нас это бывает, поэтому я предлагаю перейти ко второй нашей части – это вопросы и ответы.

И, пожалуйста, Владимир Владимирович сегодня готов ответить на вопросы. Но просьба: мы ограничены только временем, поэтому быстро, коротко. Пожалуйста, представляйтесь, из какой вы страны, из какой сферы деятельности, и Владимир Владимирович, я думаю, будет готов ответить на любой ваш вопрос.

Спасибо.

Вопрос (как переведено): Добрый вечер!

Большое спасибо за возможность задать вопрос.

А.Костин: Откуда Вы?

Вопрос: Я из Германии, я являюсь руководителем и главным акционером инвестиционной компании в Германии. Большое спасибо за возможность задать вопрос.

Господин Президент, Вы неоднократно говорили, что санкции вредят экономике, в том числе и странам, которые их вводили. В частности, они бьют по ним весьма сильно. Если честно, я абсолютно с Вами согласен. Германия сейчас, я думаю, это всем очевидно, текущее правительство Германии не действует в интересах страны, в интересах экономики Германии. Дело в том, что сама Германия серьёзно пострадала. Многие немецкие компании вынуждены были уйти из России.

Много немецких компаний ушло из России, поэтому вопрос мой, собственно: если времена изменятся, если ситуация поменяется, если сменится правительство в Германии, в других европейских странах и если они разрешат этим компаниям вернуться в Российскую Федерацию, как Вы отнесётесь к этим компаниям?

Дадите им второй шанс или ущерб, который был нанесён санкциями, окажется необратимым?

Большое спасибо за Ваш ответ.

В.Путин: Я уже говорил, по-моему, и на прошлом форуме да и вообще при любом удобном случае всё время об этом говорю: мы никого не выгоняли, никого не выдавливали с нашего рынка.

Большого секрета, наверное, тоже не открою: несмотря на политическое давление, многие партнёры, в том числе из стран Западной Европы, из Соединённых Штатов, не ушли с российского рынка. Часть из этих компаний продолжает работу в прежнем режиме, это примерно половина компаний, часть передала управление подконтрольным им лицам и организациям. И примерно одна четверть действительно ушла, некоторые продолжают выход из российской экономики, в том числе и крупнейшие немецкие компании.

Я не хочу сказать, что исключительно в результате разрыва связей с Россией немецкая экономика да и вообще европейские экономики переживают сложные времена, но разрыв связей с Россией, безусловно, играет серьёзную роль. И не только потому, что немцы и другие европейцы утратили возможность получать стабильно российские энергоносители по приемлемым ценам, хотя это очень важная составляющая, сейчас об этом ещё два слова скажу, но и по другим обстоятельствам.

Невозможно продавать на нашем рынке свою продукцию, невозможно комплектующие поставлять на те предприятия, которые были ранее созданы европейскими, в том числе иностранными, инвесторами в нашей стране. Невозможно использовать логистические маршруты, которые тоже приносили определённую прибыль. Невозможно использовать европейскую валюту, евро, для расчётов, а использование евро глобальной экономикой как инструмента, как резервной валюты тоже приносило значительную прибыль европейской экономике в целом.

Результат известен. Закрываются, в частности в Германии, целые большие компании, другие несут убытки. Стекольное производство, как вы знаете, химическое производство, производство удобрений и сельское хозяйство несут

убытки из-за этого, серьёзные причём, лишились российского рынка. Сельское хозяйство Европы, в частности Германии, лишилось наших не только энергоносителей, газа, который является важнейшим компонентом при производстве удобрений, но и самих удобрений. Предприятия целые закрываются, металлургическая промышленность, как результат, по цепочке, автомобильная отрасль – важнейшая отрасль экономики.

Результат: в этом году рост экономики еврозоны, по подсчётам наших экспертов и международных, составит где-то около одного процента, один с небольшим, рост экономики России в прошлом году был 3,6 процента, в этом году будет около четырёх, 3,9, а может быть, и четыре процента.

Что касается обрабатывающих отраслей, то в Германии, насколько мне известно, – если я не прав, вы меня поправьте, пожалуйста, – падения в обрабатывающих отраслях составят 4,6 процента, в России будет рост – 4,4 процента. А обрабатывающие отрасли вырастут более чем на восемь процентов, 8,1 процента.

Кроме всего прочего, американцы вам запрещают использовать российский рынок, использовать наши относительно дешёвые энергоресурсы, а в самих Соединённых Штатах создаются условия для более выгодного участия европейских, в том числе немецких, инвесторов в экономике Соединённых Штатов. Это, прямо скажем, не очень союзническое поведение, мягко говоря. Но я не хочу здесь вдаваться в эти детали, в Германии это хорошо знают. Создадим ли мы условия для тех, кто хочет вернуться? Мы специальных условий создавать не будем. Мы никого не выталкивали, никому не запрещали, наши двери открыты.

Проблема в другом. Проблема в том, что за это время, за два предыдущих года, очень многие ниши, освободившиеся в результате ухода наших европейских партнёров, начали занимать и занимают активно компании из других стран. И очень быстрыми темпами, такими, которых, честно говоря, и мы сами не ожидали, идёт так называемое импортозамещение российскими брендами, число которых в разы возрастает.

Поэтому просто так вернуться на свои прежние, что называется, места будет достаточно сложно. Но мы никаких специальных препятствий для этого создавать не будем. Вопрос не в нас, а в тех политических решениях, которые принимаются

на уровне Еврокомиссии и в отдельных странах Европы, в том числе и в Германии. Пожалуйста. Дело не в нас, а в вас.

Вы знаете, я вот сейчас, пока говорил, вспомнил одну вещь. Когда я жил в Германии, работал, мне мой приятель рассказал одну историю. Если он меня услышит... я уже лет 30 не видел, не знаю, чем он занимается. Вот он был, гулял по Берлину, так скажем, гулял не просто в развлекательных целях, а по служебной необходимости. Подошёл к берегу реки Шпрее, там сидит дед-немец, ловит рыбу. Мой приятель спрашивает его: как дела, ловится рыба? Повернулся, снизу вверх посмотрел и говорит: нет. Пауза. Приятель мой спрашивает: почему? Ещё пауза. Немец этот, рыбак, поворачивается: ветер с востока. На что приятель мой отвечает: все проблемы, вся грязь с Востока. Немец посидел, подумал, повернулся и спрашивает: вы поляк? Честно, я ничего не придумываю. Приятель подумал и говорит: нет, хуже. Теперь уже немец задумался, брови поднял, молча посмотрел и вообще никаких ответов ему не дал.

Я к чему это сейчас вспомнил? Теперь всё, что с Востока, то лучше, чем с Запада. Посмотрите на условия, которые создаются для немецкой экономики у нас в России и со стороны ваших традиционных союзников и партнёров. Сейчас мы говорим только о бизнес-среде.

Но наши двери всегда открыты. У нас с Германией всегда были на протяжении десятилетий очень хорошие отношения, мы очень хорошо друг друга понимали. И отличительная особенность немецких вложений заключалась в том, что они не стремились к тому, чтобы получать быстрые деньги, они вкладывались вдолгую, в промышленность. И сейчас смотрите, какие проблемы у Volkswagen. Ну зачем Volkswagen ушёл с российского рынка? Не только бы здесь работал, не только бы продавал свою продукцию даже в условиях высокого уровня локализации этой продукции, а ещё и компоненты бы продолжал поставлять, получал бы замечательную выручку.

Мы никогда ничего не делали нерыночного, никаких мер нерыночного регулирования, хотя регулированием это назвать невозможно, не создавали для наших немецких друзей на российском рынке таких, как создавались в других местах, в частности, расследования в области экологии там и так далее. Сейчас можно всё что угодно, всё можно свалить на менеджмент Volkswagen, только бы не замечать своих собственных ошибок. В данном случае я говорю о тех регуляторах на уровне правительства, которые принимают соответствующие

решения. Они ни в чём не виноваты. Виноват всегда менеджмент. А сейчас оказались виноватыми сотрудники Volkswagen, которые тысячами выходят на забастовки теперь, поскольку закрываются предприятия, и на улицу выбрасывают тысячи людей. Чтобы этого не было, не нужно принимать никаких решений в сфере экономики по политическим мотивам.

Ну и, наконец, самое главное. Самое главное, на что хочу обратить внимание. Вы представляете Федеративную Республику – говорите по-немецки! Ну что Вы мне вопросы задаёте на английском языке? Самое важное – это уровень суверенитета.

А.Костин: У нас перевода нет с немецкого.

В.Путин: Ладно врать – перевода у него не было с немецкого.

А.Костин: Пожалуйста, следующий вопрос.

В.Путин: Вы хотели что-то добавить? Наш коллега из Германии хотел что-то добавить.

А.Костин: Может, ему по-немецки что-нибудь скажете, Владимир Владимирович?

Девушки, дайте микрофон господину, который по-немецки спрашивал, из Германии. Владимир Владимирович говорит, что он хочет, по-моему, комментарий какой-то сделать, нет?

(Говорят по-немецки.)

А.Костин: В «Бриллиантовой руке» сказали бы: непереводаемая игра слов.

В.Путин: Наш гость сказал, что его предупредили о том, что нет переводчика с немецкого. А я ответил, что вопрос даже не в переводчике, вопрос в суверенитете.

Вот вы знаете, я когда-то был у господина Шрёдера на дне рождения в Ганновере, там скромно было, но достойно, – все говорили по-английски, и даже хор девочек

Ганновера исполнял песни на английском языке. Стыдно, понимаете? Вот в чём всё дело. Уровень суверенитета должен быть внутри, вот отсюда всё начинается.

Вы знаете, я не хочу открывать эту дискуссию. Мы должны обсуждать вопросы экономического характера.

А.Костин: Хорошо.

Так, пожалуйста, первый сектор.

Вопрос (как переведено): Господин Президент, большое спасибо.

Я представляю Султанат Оман, директор фармацевтической компании.

Мой вопрос касается мотивации Российской Федерации относительно поворота на Юг. Скажите, пожалуйста, насколько стратегическое, насколько долгосрочное это решение? Конечно, если говорить о крупных экономиках Китая, Индии – это одно. А насколько Россия заинтересована в том, чтобы поддерживать экономические отношения с небольшими экономиками Глобального Юга?

И вторая часть моего вопроса такова, господин Президент: если допустить сценарий нормализации, необязательно политической нормализации, но деловой нормализации с Западом, Вы ожидаете, что Россия по-прежнему будет считать Глобальный Юг в качестве приоритетного направления?

Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, конечно, всё, что происходит в сфере безопасности и политики, стимулирует те структурные изменения в отношениях, которые сейчас складываются в мире.

Когда мы говорим или я слышу о том, что Россия развернулась на Восток, в сторону Глобального Юга... Да Россия не развернулась сейчас в сторону Глобального Юга и Востока, нет. Россия давно, начиная с 2000-х годов, имея в виду тенденции мирового развития, развития мировой экономики, этим занимается. Спокойно, поэтапно, но мы уже давно это делаем.

У нас отношения с Китаем развиваются вне зависимости от тех событий, которые происходят, скажем, на украинском направлении. Китай уже давно, до этого, стал нашим крупнейшим торгово-экономическим партнёром.

Вы сейчас сказали о том, что с большими странами, с большими экономиками у России сохранятся отношения, а что будет в случае нормализации отношений с глобальным Западом, хотя глобального Запада не существует, но всё становится менее и менее глобальным, потому что его доля в мировом ВВП постоянно сокращается. Но доля Глобального Юга и Востока растёт. И, по данным того же Мирового банка, МВФ, темп роста экономик развивающихся стран в два раза будет выше, чем тех стран, которые называют развитыми, – в два раза, а некоторые экономики развиваются совершенно необычными темпами.

Достаточно посмотреть на Эфиопию. Там за последние десять лет рост составил, по-моему, 118 или около 120 процентов – это феноменальный показатель.

Бангладеш – там 80 с лишним процентов. Так же развиваются очень многие экономики других стран Глобального Юга и Востока, поэтому мы естественным образом ориентируемся туда, где мы наблюдаем рост и где увеличивается количество наших партнёров, причём не оглядывающихся на окрики со стороны.

Кстати говоря, что касается этих ограничений, угроз, санкций в отношении третьих стран, которые с нами сотрудничают: вы понимаете, что происходит? Люди, которые занимаются этим, у них вроде бы хорошее образование, они всякие оксфорды заканчивают, кембриджи и так далее и вроде бы должны быть умными людьми. Но из того, что они делают, я даже не понимаю, являются ли они такими. Или, может быть, они и образованны хорошо, и умные, но им что-то мешает, чтобы быстро и эффективно реагировать на реально происходящие изменения в мире. А что им мешает? Это такое, знаете, то, что в народе называют зазнайством или снобизмом. Они считают, что им: а) всё позволено; и б) они всё сделают, несмотря ни на что.

А мир меняется, и всё сделать не получается. Что я имею в виду? Что они своими действиями подталкивают темпы создания многополярного мира. Он становится абсолютно неизбежным, этот процесс, и реально даёт какие-то результаты, потому что всё больше и больше стран – участниц международного общения, участниц экономической деятельности понимают, что ориентация на ещё премиальные рынки, на мощные, имеющие хороший уровень технологического развития, важна,

но этого уже недостаточно, если нам нужно смотреть и мы хотим смотреть в будущее. Поэтому мы, безусловно, будем и в будущем. Надеюсь, произойдёт когда-то нормализация отношений с нашими западными партнёрами, и прежде всего потому, что они сами в этом заинтересованы, и у нас есть интерес, конечно. Но, несмотря на этот возможный и, надеюсь, неизбежный процесс нормализации, всё-таки значительный объём нашего сотрудничества не только сохранится, но и будет развиваться с нашими сегодняшними партнёрами, как мы говорим сегодня, с дружественными странами, потому что это просто неизбежный процесс.

А.Костин: Спасибо.

Кто у нас следующий?

Н.Мехрабова: Наиля Мехрабова, член наблюдательного совета «Азерсун Холдинг», Азербайджан.

Владимир Владимирович, спасибо за Ваше выступление. Спасибо за то, что Вы сегодня с нами.

Каковы, по Вашему мнению, перспективы использования потенциала объединения стран БРИКС для создания совместной цифровой инфраструктуры? Возможно ли в этом контексте создание единой международной цифровой платёжной системы?

Владимир Владимирович, могут ли независимые разработчики, которые хотели бы этим заниматься, рассчитывать на Вашу поддержку?

Спасибо.

В.Путин: Это очень важная, интересная тема. Мы стараемся с коллегами из БРИКС уделять этому должное внимание. Повторяю, не только потому, что нам кто-то создаёт какие-то проблемы, а они, естественно, являются серьёзными, в известной степени нам мешают проблемы с расчётами, но ещё и потому, что самое-то главное, что мировая экономика развивается, развиваются наши отношения, как я, отвечая на вопрос Вашего коллеги, только что говорил, и с большими, и с небольшими по размерам экономики странами.

Количество партнёров увеличивается, и все хотят не только безопасных способов экономического общения и расчётов, все хотят современных средств расчётов, которые уменьшали бы издержки и повышали бы надёжность международно-финансовой сферы. Конечно, это предполагает и использование современных технологий, в том числе и цифровых технологий. И мы, безусловно, будем это делать. Но речь идёт не просто о создании цифровых систем расчётов.

Мы в рамках БРИКС предложили партнёрам, и в целом это поддержано, создание такой цифровой инвестиционной платформы, частью которой должны быть и расчёты в цифровых единицах.

Здесь мы идём по какому пути? Мы договорились создать рабочую группу на базе Банка развития БРИКС, она фактически сейчас создаётся. Мы проговаривали это в Казани и с представителями Китайской Народной Республики, с нашими друзьями из Индии, из Бразилии – со всеми партнёрами. Все в целом с этим согласны.

Мы хотим создать такую цифровую платформу, которая позволила бы нам инвестировать в перспективные, растущие рынки Южной Азии и Африки, причём делать это таким способом надёжным, который был бы защищён от инфляции и позволял бы регуляторам, центральным банкам, оперативно, гибко реагировать на происходящие процессы в нашем объединении.

То есть, если наблюдаем нехватку, можно было бы соответствующий инструмент электронный эмитировать. Если избыток, могли бы что-то забрать с рынка, и так далее. Это в принципе достаточно легко создаваемый инструмент, нужно просто договариваться о направлениях его развития и направлениях вложения в те или иные страны, в те или иные проекты.

На мой взгляд, наши специалисты это предлагают, это было бы очень интересно как для тех стран, которые будут создавать такой инструмент, так и для тех, кто будет им пользоваться, имея в виду, что развивающиеся рынки Африки и Латинской Америки, и Юго-Восточной Азии нуждаются в этих инвестициях.

Если мы будем находить хорошие, перспективные совместные проекты, вкладывать туда, а потом получать отдачу от работы этих объектов, то этот инструмент будет очень надёжным и весьма перспективным.

И конечно, в этом смысле мы заинтересованы в привлечении самого широкого круга наших друзей и единомышленников. Это в том числе касается одного из наших перспективных стратегических партнёров, таких как Азербайджан.

А.Костин: Владимир Владимирович, если можно, в развитие. Недавно господин Трамп, ещё не доехав до своего Белого дома – «до своего», потому что многие гости, может, не знают, что у нас есть рядом свой Белый дом, где Правительство работает, там принимаются хорошие решения, а там, в Вашингтоне, принимаются разные решения, – уже заявил, что если государства БРИКС не будут использовать доллар, то он введёт 100-процентные пошлины против всех этих государств.

А это, пожалуй, первая угроза такая в адрес вообще государств. Всё-таки до этого американцы кошмарили конкретные банки, говорили: мы будем банки наказывать, компании. Вот так, чтобы в лоб заявить о том, что будут наказаны государства и вся продукция будет облагаться 100-процентным, – пожалуй, впервые такое уже от вновь избранного президента.

Мы все знаем, что американцы очень чувствительны к этой теме, потому что сила Америки в долларе, конечно, потому что в доллар вкладывают деньги. Если не будет доллара с его позициями, то, конечно, провалится американская экономика с её огромным долгом, со всем, что этот доллар приносит, – огромные доходы банкам и так далее.

Как Вы расцениваете: такой шаг уже нового президента не подорвёт ли окончательно доверие к Соединённым Штатам, к их политике, их финансовой системе и заставит страны БРИКС и другие государства ещё быстрее бежать от доллара и избавляться от этой системы, пытаться создавать всё-таки новые формы – такие, как прорабатываются в рамках БРИКС?

В.Путин: Прежде всего соглашусь с вами в том, что использование доллара как мировой валюты приносит Соединённым Штатам незаработанные деньги в большом объёме. По мнению наших экспертов, где-то за последние десять лет примерно они получили десять триллионов долларов просто так, с неба, за факт использования доллара как мировой расчётной резервной валюты. Это на ставках, на размещениях в их банках и так далее. Десять триллионов – это прилично очень, это значит, что они потребляют больше, чем производят. И это очень важная вещь.

То есть, по сути, Соединённые Штаты за счёт доллара продолжают заниматься эксплуатацией других экономик мира в свою пользу. Об этом мало кто задумывается, но это факт, и в этой части я с вами соглашусь. Это первое.

Теперь второе. Вы сказали, что вновь избранный президент Трамп угрожал, что против тех, кто не будет использовать доллар, он будет вводить санкции и повышенные пошлины. Насколько я понимаю, он так не говорил. Я понимаю, что всё, что связано с Соединёнными Штатами, вызывает у нас определённую реакцию. Насколько я видел, правда, мне некогда особенно смотреть на то, что там, где-то «за бугром» происходит, но тем не менее на это обратил внимание: он говорил о том, что если кто-то будет запрещать использование доллара, ограничивать его, то он будет соответствующим образом реагировать. Это не одно и то же. Одно дело – запрещать использование доллара, а другое дело – его не использовать. Понимаете, это разные вещи совершенно. Вот это второе.

Третье. Всё-таки вновь избранный президент четыре года не был в том самом Белом доме, о котором Вы упомянули. А за это время произошли определённые изменения в мировой экономике и в американской экономике. Его преемники, его политические противники очень многое сделали для того, чтобы подорвать фундаментальные основы доллара как мировой резервной валюты. И прежде всего сделали это своими руками, используя доллар как инструмент политической, а может быть, даже и вооружённой борьбы, для того чтобы нанести ущерб другим странам, которые действующие до сих пор власти в США считают своим противником. Мы их никогда не считали, а они вдруг решили, что мы противники, начали вводить ограничения. А с учётом того, что доля США в мировой экономике сокращается, а значит, и влияние доллара на мировые экономические процессы тоже сокращается, естественным образом происходят процессы, связанные с применением других инструментов.

Вот, например, биткойн кто может запретить? Да никто. А использование других электронных средств расчётов кто может запретить? Никто, потому что это новые технологии, и что бы ни было, что бы ни происходило с долларом, эти инструменты так или иначе будут развиваться, потому что все будут стремиться к тому, чтобы снижать издержки и повышать надёжность. Это неизбежный процесс, и доллар здесь совершенно ни при чём.

Но если будет дальнейшее продолжение сокращения использования доллара в мире, причём их собственными руками, то, конечно, они будут подрывать основы

своего экономического могущества. Это совершенно очевидно, здесь я полностью с вами согласен.

Ну и, наконец, мы никогда не отказывались от доллара. Мы разве отказывались? Это нам отказали в его использовании. Знаете, как у нас говорят: за что боролись, на то и напоролись – напоролись на проблемы самого доллара. Теперь, конечно, надо задуматься о том, что делать дальше. Это всё происходит от самоуверенности, от чванства, в том числе и в сфере экономики. Это недопустимо. Нужно понимать процессы, которые в мире происходят, и исходя из этого понимания выстраивать свою политику, в том числе на международном уровне.

Смотрите, что происходит и происходит естественным путём. Даже страны, которые являются безусловными союзниками Соединённых Штатов, они сокращают свои ЗВР – золотовалютные резервы, и в долларах, и в евро, кстати говоря. За последние лет десять сокращение составило примерно 13 процентов – это значительная величина. Причём это происходит естественным образом, и никто не сможет повернуть эти процессы вспять, особенно с помощью санкций и силовых методов, которые для экономики являются разрушительными, и для тех, кто это принимает прежде всего.

А.Костин: Спасибо большое.

Но Вы в разговоре с ним скажете, наверное, чтобы он поаккуратней был.

В.Путин: Господин Трамп такой человек, который в советах и рекомендациях не нуждается.

А.Костин: Понятно.

Хорошо, коллеги, следующий кто? Четвёртый сектор, пожалуйста.

Вопрос (как переведено): Уважаемый Владимир Владимирович, здравствуйте!

Уважаемые коллеги, я представляю китайскую компанию из Циндао, государственный многопрофильный конгломерат.

Я бы хотел Вас спросить такой вопрос. Недавно у Центрального банка России оказались заблокированными примерно половина его золотовалютных резервов. Тем не менее серьёзных последствий это, кажется, не вызвало. Получается, что резервы по факту не так уж и нужны? Но тогда зачем их накапливать?

Спасибо.

А.Костин: Спасибо за вопрос.

В.Путин: Конечно, законный вопрос: чего их наращивать, если их так легко можно украсть?

Кстати, в Китае большие золотовалютные резервы вложены в ценные бумаги Соединённых Штатов Америки. Но мы видим, что происходит: они постепенно сокращаются.

Зачем их наращивать, если их так легко можно потерять? Во-первых, об этом раньше никто не думал, что это так легко можно сделать. Все считали, что люди, принимающие решения в сфере экономики, действуют очень консервативно и понимают свои собственные риски, если они будут подрывать эти международные нормы права в этой сфере.

Но тем не менее Соединённые Штаты и европейцы пошли. Они, правда, не сделали последнего шага. Они заблокировали, но пока не украли у нас этих денег окончательно, заблокировали. Мы со своей стороны вынуждены были принять соответствующие меры: отправлять на так называемые счета «С» дивиденды западных компаний, которые у нас работают, и так далее, что тоже не вызывает у нас никакого восторга, потому что это вынужденная мера.

Да, действительно, 200 с лишним миллиардов в Европе заморожено, 100 с лишним миллиардов или примерно, в целом – 300 с небольшим. В Европе больше, там 200 с лишним, в США поменьше. Но, повторяю, окончательного шага к изъятию этих активов пока нет. Вопрос: зачем?

Ясно, что это всегда было инструментом снижения рисков. В случае каких-то изменений на финансовом рынке в условиях, когда появляются какие-то сверхдоходы, государство изымает часть этих сверхдоходов, а потом, когда

доходы падают, государство их использует, для того чтобы поддерживать исполнение своих обязательств и в экономике, и прежде всего в социальной сфере.

Это такой инструмент сглаживания, и мы этим инструментом пользовались.

Но вопрос законный: что делать с этими средствами, если они появляются? Да, наверное, нужно подумать. Да, как правило, государства, которые этим занимались для того, чтобы не допустить эту «голландскую болезнь», когда появляются сверхдоходы, с неба падают, исходя из конъюнктурных соображений, а государство, не понимая рисков, начинает их использовать, особенно внутри своей страны, резко возрастают инфляционные процессы. Потому что экономика не генерирует столько товаров, произведённых внутри страны, для того чтобы эта денежная масса, возникающая как бы ниоткуда, соответствовала ей, и инфляция, гиперинфляция возникает. Как правило, эти резервы вкладываются в иностранные активы, в том числе в иностранные ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте.

Да, выяснилось, что это ненадёжный способ. Куда надо вкладывать?

В образование, в науку, в новейшие технологии, в недвижимость, что, кстати, и делают многие наши китайские партнёры и друзья, вкладывают в месторождения, в полезные ископаемые. Вот эти материальные активы оказываются более надёжными, чем финансовые инструменты других стран, тем более что, как выяснилось, они используют эти инструменты в политических целях. На мой взгляд, я уже об этом сказал и сегодня, в ущерб себе. Но это их выбор, пускай делают что хотят, а мы должны делать то, что нужно для обеспечения своих интересов.

Я думаю, что вложения в технологии, в образование, в науку, в логистику – вот это является наиболее надёжным.

А.Костин: Спасибо.

Коллеги, следующий вопрос. Пожалуйста.

Вопрос (как переведено): Здравствуйте, господин Президент!

Меня зовут Бахрам Сири, генеральный директор по евроазиатскому коридору из Ирана.

С учётом Ваших усилий по развитию коридора «Север–Юг» и с учётом действий нашего Президента, Президента Ирана, мы последние три года весьма активно работаем над тем, чтобы создавать концессионные структуры в Иране для развития коридора «Север–Юг».

Поэтому вопрос такой. Нам очень интересно было бы узнать Ваше мнение относительно следующего. Каковы перспективы сотрудничества частного сектора Ирана и Российской Федерации в развитии и оптимизации коридора «Север–Юг»? Есть ли план совместных инвестиций со стороны БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и членов Евразэс на этот счёт?

И ещё один момент: как Иран и Россия могли бы использовать экономические возможности друг друга? В частности, есть ли возможность совместных инвестиций в судостроение?

Большое спасибо за Ваш ответ.

В.Путин: Что касается развития новых маршрутов логистики, Вы знаете, это неизбежный процесс в связи с ростом экономики, с ростом товарообмена. Конечно, он стимулируется тем, что нам создают проблемы со стороны, в том числе в логистической сфере. Мы просто вынуждены искать новые маршруты, мы это делаем и находим эти маршруты. Но в любом случае это процесс неизбежный в связи с ростом товарооборота в мире и с ограниченностью тех маршрутов, которые имеют место, с ограниченностью их пропускной способности и с ростом геополитических рисков.

Например, Суэцкий канал – объёмы грузов через него сократились, что вызывает, на мой взгляд, сожаление и не только потому, что страдает экономика дружественной нам страны – Египта, там потери очень большие, чуть ли не на одну треть уменьшились доходы бюджета, нас это совсем не радует.

Связано это, конечно, прежде всего с геополитическими рисками, с тем, что те же Соединённые Штаты активно и достаточно агрессивно действуют в зоне Ближнего Востока. Это вызывает ответную реакцию сил сопротивления в этом регионе.

Экономика страдает, логистические пути страдают. Многие отправители грузов стали направлять свои суда в обход Африки и так далее. В этой связи, но и не только поэтому, а в связи с тем, что просто объёмы товарооборота увеличиваются, растёт интерес к таким маршрутам, как Северный морской путь, вдоль российского берега в Арктике. Мы в разы уже превысили объёмы перевозок с советского времени, и это будет расти дальше.

У нас целая программа строительства судов ледового класса и ледоколов. Такого количества ледоколов в мире просто не существует. В том числе у нас семь уже атомных ледоколов, 34 с обычной двигательной установкой и семь с атомным двигателем. У нас ещё планы дальнейшего строительства этих ледоколов.

Климат меняется, увеличивается количество дней для беспрепятственной проводки судов. И здесь мы видим заинтересованность очень многих стран, в том числе и прежде всего наших азиатских партнёров – и Индии, и Китая, и многих других – в использовании этого маршрута и в работе по этому маршруту. У нас целая программа развития портов в этом регионе, подъездных путей и так далее, и так далее.

В этом ряду большое значение, безусловно, имеет и коридор «Север–Юг». На самом деле он уже действует, и объёмы перевозок по коридору «Север–Юг» постоянно растут. Причём и автомобильным транспортом грузы идут, и железнодорожным, и по Каспийскому морю. Постоянно увеличиваются.

Что касается наших планов с нашими друзьями в Иране, то, наверняка вы знаете об этом, это Решт–Астара, там, по-моему, 160 километров, 162 километра нужно проложить. Мы это, безусловно, сделаем, у нас согласованы и подписаны документы. Есть ряд технических вопросов, которые должны быть решены по нашей договорённости с иранскими друзьями, должны быть решены иранской стороной. Речь идёт о том, чтобы обеспечить прокладку соответствующих железнодорожных путей по землям, которые должны быть свободны для реализации подобных проектов.

Есть и сложности определённые, но понятно, что выход к Индийскому океану, к Персидскому заливу в высшей степени интересен с экономической точки зрения очень многим отправителям, потому что это прямое, бесшовное движение грузов прямо от Балтики, от Санкт-Петербурга и, повторяю, до Персидского залива, и Индийского океана.

В этом заинтересованы партнёры как на севере, так и на юге, в том числе, я уже упоминал, и наши индийские друзья. Я уверен, что эти проекты будут реализованы. Это потребует, конечно, солидных инвестиций, но в целом они просчитаны. Для нас уже ясно, сколько это будет стоить, ресурсы для этого есть.

Конечно, мы заинтересованы в том, чтобы привлекать большее количество участников для этих проектов, инвесторов. Интерес тоже к этому имеет место в том числе и потому, что это минимизирует геополитические риски и создаёт условия для стабильной работы.

А что касается двусторонних отношений, то торгово-экономические связи у нас стабильные, надёжные, рост товарооборота мы в этом году зафиксируем, это точно. У нас хорошие, большие проекты и в сфере логистики, о чём мы только что с вами говорили, я говорил, и в сфере энергетики, в сфере промышленной кооперации. Кстати говоря, и в сфере обеспечения безопасности.

Поэтому работа двусторонняя имеет хорошие перспективы, в том числе, и Вы упомянули об этом, с Евразэс – Евразийским экономическим союзом. Здесь у нас подписан договор о зоне свободной торговли. Я думаю, что иранское руководство проявляло интерес к тому, чтобы работать более плотно с Евразэс, в том числе в качестве наблюдателя на постоянной основе. Мы это только приветствуем, будем это делать.

Кроме всего прочего, мы закончили фундаментальный договор, в котором будут отрегулированы все вопросы, связанные с нашим сотрудничеством в будущем. Надеюсь, что в ходе предстоящего в Российскую Федерацию визита Президента Ирана он будет подписан.

А.Костин: Спасибо.

Коллеги, кто следующий? Пожалуйста.

Сунь Тяньшу: Уважаемый Владимир Владимирович, добрый день!

Меня зовут Тяньшу. Я основатель российско-китайской платформы цифровой торговли КИФА.

В этом году исполнился ровно 31 год, как я живу и работаю между Россией и Китаем. За эти годы я своими глазами вижу, как Вы своей мудростью и сильной волей создаёте современную, новую Россию. Поэтому хочу от лица китайского бизнеса Вам выразить своё глубокое уважение.

В.Путин: Спасибо.

Сунь Тяньшу: У меня к Вам вопрос не очень сложный, простой. Сейчас на улицах мы видим, что с каждым днём становится всё больше китайских новых автомобилей. Но большинство из этих машин поставляются из Китая готовыми.

Хочу у Вас узнать, планируется ли частичная или полная локализация производства китайских машин в России, для того чтобы российско-китайское сотрудничество было не только торговым, но и инвестиционным?

Спасибо.

В.Путин: Действительно, мы начали отношения с нашими китайскими друзьями в сфере автомобилестроения не вчера, реальная работа была начата в 2015 году. То есть начали обсуждать эти проекты и раньше, а в 2015 году, по-моему, были созданы первые производства в Туле, а потом в Калуге.

Во-первых, это связано даже не с тем, что от нас, скажем, немецкие производители начали уходить, а связано прежде всего с тем, что китайские товаропроизводители стали делать товар лучше, чем в Европе, и дешевле. Это основной показатель.

Те меры борьбы с китайским автомобилестроением, которые принимаются в той же Европе и на других рынках, мы считаем абсолютно некорректными, вредными для мировой торговли, мирового производства и мирового автопрома. Они мотивированы политически и никакого результата хорошего не принесут, потому что будут неизбежно понижать конкурентоспособность тех, с кем Китай конкурирует в этом сегменте мировой экономики и мирового производства. Просто китайские товары стали качественно лучше и дешевле, вот и всё. Китайским нашим друзьям удалось привлечь самых опытных, самых интересных, перспективных специалистов, в том числе из некогда стран – лидеров мирового автопрома, и удалось создать действительно конкурентоспособные продукты.

Но, разумеется, так же как любая другая страна, хочу это подчеркнуть, так же как сама Китайская Народная Республика да вообще любая страна мира, любая экономика, мы стремимся к максимальной локализации, то есть к производству составных деталей автомобилей именно на нашем рынке, в нашей экономике, на наших производствах.

Для этого существует известный всем инструмент – СПИК, специальный инвестиционный контракт, где уровень поддержки со стороны государства прямо пропорционально связан с уровнем этой самой локализации. Этот инструмент известен. Я сейчас не буду вдаваться в детали, сколько там в процентном соотношении можно получить этих льгот, сколько в процентном отношении должно быть локализовано внутри страны, но такая работа проводится.

Мы то же самое делаем и с нашими китайскими друзьями, проводим такую же политику. Все понимают, все относятся к такой политике с пониманием. Вопрос в темпах, сроках и объёме поддержки со стороны государства. Но мы с нашими китайскими друзьями договоримся по этому вопросу и договариваемся, так же как и по другим направлениям нашего взаимодействия.

А китайских производителей я хочу поздравить с теми блестящими результатами, которых они добиваются в области автомобилестроения.

Спасибо.

А.Костин: Так, коллеги, пожалуйста.

Вопрос (как переведено): Господин Президент!

Я представляю компанию Sun Pharma – одну из ведущих фармацевтических компаний Индии, которая в России действует уже почти 30 лет.

Господин Президент, мы знаем, что Россия испытала колоссальный отток иностранных инвестиций, и, собственно, аналогичного эпизода в мировой истории не было. Вопрос у меня такой: как Вы считаете, как Россия будет адаптироваться к этой ситуации? Как она собирается это делать?

Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, Россия практически адаптировалась к этой ситуации. Да, отток иностранных инвестиций был очевидным, это правда. Но, во-первых, инвестиции в основной капитал у нас растут, я сейчас об этом сказал, это очевидная вещь. В том числе и потому, что создаются новые бренды, мы поддерживаем нашего, отечественного производителя.

Видимо, было неожиданным для тех, кто вводил определённые ограничения в сфере экономического сотрудничества. Наверное, думали, как я в своём выступлении отметил, что производства закроются, тысячи людей окажутся без работы на улицах. А у нас безработица – 2,4 процента. Все предприятия работают, рабочих рук не хватает.

Конечно, нужно обеспечить инвестиционный процесс. В целом нам это удалось создать. В том числе растут инвестиции из дружественных стран. Сейчас не буду называть цифры, но они значительно выросли, значительно. И перекрыть эти каналы невозможно, потому что это связано с экономическим интересом. Это делается не по политическим соображениям, но это происходит.

Я уверен, что те, кто препятствовал этому, уже с сожалением, наверное, думают о тех решениях, которые были приняты раньше: они не работают. Не хватает только гибкости тем, кто это сделал, для того чтобы как-то скорректировать свою позицию. Но у нас и Правительство, и Центральный банк, кроме того что были созданы условия для надёжного инвестирования и сохранения этих капиталовложений, разработали ещё и целую систему поддержки перспективным, наиболее важным направлениям развития экономики, в том числе и в рамках программы национальных проектов и достижения национальных целей развития.

У нас такие программы сформулированы, и мы стараемся выделить наиболее важные направления деятельности, высокотехнологичные отрасли поддерживать. Рост обрабатывающей промышленности 8,1 процента о чём-то говорит. И это далеко не только за счёт оборонных предприятий, это в целом по экономике работает, по промышленности.

Поэтому создавали условия соответствующие, обеспечивали ликвидностью финансовые учреждения. Ясно, есть вопросы, связанные с ключевой ставкой в 21 процент, всё-таки объёмы выдаваемых российскими банками кредитов участникам экономической деятельности, прежде всего предприятиям, растут до сих пор.

Повторяю, здесь можно говорить о сложных вопросах, это очевидно, но тем не менее инвестирование растёт. В том числе это было сделано и удалось это сделать, потому что мы на первом этапе обеспечили бесперебойную, чёткую, уверенную работу российских национальных финансовых институтов. Набор в принципе не секретный, всё есть, что мы делали, можно с этим ознакомиться поподробнее. Но в целом вот по этим направлениям действия мы и добились того результата, о котором Вы сейчас сказали и который я подтверждаю: да, действительно, так оно и есть.

А.Костин: Коллеги, мы почти полтора часа работаем. Давайте ещё, может быть, максимум два вопроса. Кто смелый? Давайте, пожалуйста.

В.Путин: Смелых много.

А.Костин: Смелых много, да.

Вопрос (как переведено): Большое спасибо, господин Президент, за возможность задать Вам вопрос.

Меня зовут Клевер Лайт, я из Нигерии, это крупнейшая экономика Африки. Я говорю по-английски, потому что мы были английской колонией.

В.Путин: А в ФРГ почему говорят на английском? Они не были вроде как колонией.

Вопрос: Мы недавно наблюдали значительный рост объёмов контрактов, которые Россия заключает в Африке, и контакты растут между Россией и африканскими странами. Зачем это делается, чего Россия хочет добиться благодаря этому сотрудничеству с африканскими странами? Что Вы думаете о том, как реагируют на такие попытки контактов Ваши коллеги в Африке? И последнее, господин Президент: Африка с Вами!

В.Путин: Спасибо большое, спасибо, особенно за последнее замечание.

Что касается Нигерии, то это действительно одна из крупнейших экономик и очень быстро развивается, очень быстро, хорошими темпами, имеет хорошие перспективы не только потому, что в энергетике много возможностей, но в целом

экономика диверсифицируется. Мы за вас очень рады, приветствуем и уверены, что такими же темпами ваша страна будет развиваться в будущем.

Что касается роста объёма товарооборота, я уже об этом сказал, мне придётся только повторить. Африканский континент имеет очень хорошие перспективы развития. Да, мы, а вы тем более знаете о всех проблемах, которые в Африке имеются, но перспективы очень хорошие.

Кстати говоря, это же не наши оценки, это оценки мирового экспертного сообщества, в том числе западного экспертного сообщества. Многие мои друзья из той же Германии, из других стран Европы говорят о том, что и они тоже хотят, они планируют развивать, повышать свою активность на Африканском континенте.

Уровень урбанизации пока ниже мирового. Мировой уровень урбанизации примерно 65 процентов. Кстати, у нас, в России, по-моему, 75, и в Азии то же самое. Это о чём говорит? Эта урбанизация будет расти сто процентов, темпы прироста населения очень большие. Это значит, что будет догоняющий рост уровня жизни. Это неизбежно. Это значит, что будут применяться современные средства ведения хозяйства и будут внедряться современные технологии. То есть это просто естественный процесс расширения нашего сотрудничества с Африкой.

Кроме всего прочего, Африка вроде как географически достаточно удалённый континент, но близкий нам континент по духу, потому что в Африке проживают очень мужественные, свободолюбивые страны, которые дорожат своим суверенитетом и, опираясь на него, принимают и, мы уверены, будут принимать решения в интересах своих народов и своих стран. В этом смысле Африка является надёжным партнёром.

Нас очень многое связывает с народами Африки. Я, конечно, о годах борьбы за свою независимость, освобождение от колониализма. Нас никогда ничего не разъединяло с африканскими странами и с народами Африки. Всё, что есть, это только нас объединяет.

Особенно нас радует перспектива развития Африканского континента. Мы, конечно, сделаем всё, для того чтобы повышать уровень развития. К сожалению,

там не такой большой товарооборот, как бы нам хотелось, около 25 миллиардов, но перспективы хорошие.

На двух форумах, которые проводились на высшем уровне, мы уже почувствовали настрой африканских руководителей, лидеров. Никто ничего не просит. Все говорят только об одном: выстроить взаимовыгодное сотрудничество. И мы, безусловно, будем это делать, будем создавать новые инструменты.

Сейчас решено создать специальный фонд для развития нашего сотрудничества с африканскими странами. Уверен, что и в двустороннем плане, и в плане работы с различными африканскими объединениями мы будем наращивать наши усилия. Уверен, что результат будет и будет очень хороший.

Вопрос: Андрей Леонидович, спасибо за слово.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович, здравствуйте!

Меня зовут Харун Челик. Я родился и учился в Турции, но последние 15 лет я живу и работаю в России. Компания «Балтикстройальянс».

Мой вопрос следующий. В мире есть разные подходы к работе с инфляцией: от игнорирования факта до жёсткого регулирования цен. В России это в основном прерогатива, довольно независимая, Центрального банка. Могли бы Вы пояснить причины выбора Россией такой модели управления по данному вопросу?

Спасибо.

А.Костин: Простите, Вы из Турции?

Х.Челик: Да-да.

А.Костин: Ну понятно. Почему инфляция волнует, понятно.

В.Путин: Да, действительно, уровень инфляции достаточно большой. Сколько сейчас в Турции – 80 процентов, да? Колеблется, но примерно такой.

Меньше 50-ти? Отлично, я поздравляю. Просто совсем недавно было 80 – уже меньше 50-ти. На самом деле это действительно хороший прогресс и хорошая тенденция, правильная. И темп высокий. Так что я действительно поздравляю финансовые власти страны с таким результатом. Но совсем недавно 80 было, сейчас уже меньше 50. Это хорошо, здорово.

Что касается того, как выстроена эта работа в России: действительно, в соответствии с российским законом у Центрального банка есть свои полномочия, которые не пересекаются с полномочиями Правительства Российской Федерации и в сфере борьбы с инфляцией, регулированием в этой сфере.

Основная задача, основная нагрузка в рамках этой работы находится на плечах регулятора – Центрального банка Российской Федерации. У нас, как вы знаете, инфляция подросла, я уже говорил, 8,8 процента сейчас, она выросла по сравнению с прошлым годом. Тогда было где-то примерно 7,5, сейчас 8,8.

Поэтому Центральный банк вынужден был поднять ключевую ставку до 21 процента. Есть критики, их много, которые говорят, что это подавляет развитие. Есть те специалисты, которые считают, что это неизбежно. Есть те, которые говорят, что 21 процент ключевой ставки по сравнению с уровнем инфляции 8,8 процента – это слишком много.

Я сейчас не буду давать оценок, хорошо это или плохо. Я хочу только сказать о том, что, конечно, здесь есть определённые сложности для реального сектора экономики, но кредитование-то реального сектора продолжается. Есть плюсы и минусы с точки зрения размещения и роста доходов от размещения денежных средств населения на депозитах.

С одной стороны, это хорошо, депозиты выросли, доходы людей, которые держат деньги на депозитах в банках, растут, и это хорошо. Но далеко не все имеют депозиты в банках. И на тех людей, которые не имеют возможности иметь счетов в банках, эта нагрузка, связанная с инфляцией, ложится непростым бременем. То есть на наименее обеспеченных слоях населения лежит нагрузка в связи с тем, что цены растут. Но, не имея депозитов в банках, они дополнительных доходов не получают. А таких, наверное, всё-таки много, если не большинство по сравнению с теми, кто имеет хорошие счета в банках. Над этим тоже надо подумать.

Теперь, что касается производственной части. Да, конечно, здесь мы фиксируем, я сказал в своём выступлении, сейчас повторил, кредиты в производственный сектор продолжают, инвестиции продолжают. Но самое главное здесь, самый главный инструмент борьбы с инфляцией – это всё-таки обеспечение достаточного выпуска товаров и услуг, которые потребляются в целом в экономике. Это очень важный момент. И здесь, конечно, очень важно достичь такого баланса, когда и экономика бы развивалась, и товары и услуги бы на рынок поступали в нужном объёме, нужного качества и по нужным ценам, по нужным тарифам, и инфляция снижалась до нужного нам показателя. А нужный показатель у нас был четыре процента к какому-то году. Мы, надеюсь, его достигнем.

Самое главное здесь – хорошее, высококвалифицированное и солидарное сотрудничество и работа между Правительством и Центральным банком, несмотря на то что их функции в законе Российской Федерации разграничены, и самостоятельность Центрального банка обеспечена законом. Я думаю, что мы в таком ключе, в такой парадигме и будем продолжать работать. Не будем смешивать обязанности регулятора и обязанности Правительства.

Свою задачу вижу в том, чтобы ориентировать их на то, чтобы, вместе работая, определять золотую середину в этой финансово-кредитной сфере.

И от Правительства очень многое зависит, потому что в условиях увеличения ставки, конечно, многие участники экономической деятельности испытывают известные трудности, здесь очень важно Правительству определить, что является приоритетом для экономического развития и технологического роста. Здесь есть инструменты, которые Правительство может использовать, для того чтобы обеспечить стратегические интересы развития российской экономики – я сейчас не буду их перечислять, но их много: Фонд развития промышленности и так далее, – где льготируются государством, Правительством ставки банковские и так далее. Целый набор существует.

Нужно, чтобы набор тех инструментов, которые использует Центральный банк в своей политике, и набор тех инструментов, которые использует Правительство для поддержания экономического роста и технологического развития страны, сочетались друг с другом.

А для этого нужна солидарная работа регулятора Центрального банка и Правительства. Вот до сих пор нам удавалось это сделать. Надеюсь, что этот процесс будет поддержан и в ближайшее время, в ближайшей перспективе с окончательным результатом обеспечения и экономического роста, и сдерживания инфляции.

А.Костин: Спасибо.

Коллеги, хотел поблагодарить всех участников нашего форума сегодня. Хотел поблагодарить спикеров нашей утренней сессии: Эльвиру Сахипзадовну [Набиуллину], Максима Геннадьевича [Решетникова], Максима Станиславовича [Орешкина].

В.Путин: Всё-таки коллега взял уже микрофон. Пожалуйста.

Вопрос (без перевода).

В.Путин: Костин сказал «закончили», и перевод закончился сразу.

А.Костин: Перевод включите, пожалуйста: не все китайский учили.

Вопрос (как переведено): Уважаемый господин Президент!

Я уже 20 лет работаю в Международном центре «Гринвуд». Я помню, как в 2018 году участвовал на Восточном экономическом форуме, я тогда слушал Ваше выступление и тогда тоже имел возможность коммуницировать. И сейчас уже в этот раз также у меня отличная возможность пообщаться с Вами.

В Международном торгово-экономическом центре «Гринвуд» сейчас примерно 14 государств, из которых 100 компаний ведут свою торгово-коммерческую деятельность, в том числе турецкие компании, более 180 китайских компаний сейчас развивают отношения с российскими коллегами на базе нашего центра. Мы достигаем соглашений.

Сейчас в нашем центре большое внимание уделяется китайскому автомобилестроению. Производители автомобилей, например, китайские бренды ведущие, также участвует в этом процессе. Мы хотели бы, пользуясь случаем,

пригласить Вас приехать в парк Greenwood пообщаться с нами, обменяться мнениями. Если у Вас будет такая возможность, мы были бы рады тому, чтобы Вы с нами могли обсудить конкретные вопросы в хорошей, дружественной атмосфере. Ваша поддержка, Ваше внимание очень важны для нас. В будущем мы хотели бы знать, как будет Россия в целом улучшать инвестклимат, как будет корректировать свой курс в нашей сфере деятельности? Мы тоже хотели бы знать Ваше мнение по этим вопросам.

Спасибо.

В.Путин: У нас целый набор инструментов, которые поддерживают очень хороший уровень и хорошую атмосферу для наших потенциальных инвесторов. И прежде всего это связано с гарантиями сохранения вложенных капиталов в собственность и получением доходов от этих вложений. Вот эти два основных направления мы, безусловно, будем развивать, поддерживать.

Уверен, что всё, что было сделано, особенно на направлении развития наших отношений, торгово-экономических связей с Китайской Народной Республикой, результаты этой работы говорят сами за себя. Такого объёма товарооборота, как между Россией и Китаем, не было никогда. Это же уже больше 240 миллиардов долларов, если в долларовом эквиваленте говорить. Это лучшее свидетельство того, что инструменты, которые применяются с обеих сторон – как в Китае в отношении российских инвестиций и российских экономоператоров, так и в отношении китайских в России – действуют эффективно.

Но мы постоянно анализируем всё, что в этой сфере происходит. И прежде всего, конечно, это заслуга правительства Китайской Народной Республики и Правительства Российской Федерации, потому что они держат на постоянном контроле.

Главная проблема, которая сегодня у нас существует, это проблема расчётов. Здесь секретов никаких нет, связано это понятно с чем. Но у нас уже почти 90 процентов товарооборота обслуживается в национальных валютах, в юанях и рублях. Кроме этого ещё и будем использовать электронные возможности центральных банков. Сейчас активная работа между центральными банками проводится на экспертном уровне. Плюс к этому инвестплатформа, о которой я говорил, в рамках БРИКС.

Все эти и другие возможные инструменты будем использовать для того, чтобы наше сотрудничество было: а) надёжным; б) безопасным; в) создавало бы широкие перспективы для развития.

Спасибо Вам большое за приглашение посетить вашу структуру. Вы сказали, что создадите тоже хорошую обстановку для обсуждения. Я догадываюсь, какая обстановка будет создана, с удовольствием к вам как-нибудь заеду.

А.Костин: Спасибо большое, Владимир Владимирович.

В.Путин: Давайте на эту сторону переждем, и завершающий вопрос.

А.Костин: Владимир Владимирович, кого выбираете?

В.Путин: А всё равно. Пожалуйста. Вот там встал кто-то, давайте.

Вопрос: Добрый день, уважаемый Владимир Владимирович!

Я уже больше 10 лет работаю и живу в России. Я работал в нефтяной отрасли, автопромышленности. Я первый раз близко Вас видел именно в городе Калуге, уже больше 15 лет назад. Я сейчас официальный торгово-экономический представитель провинции Цзянсу Китая в России.

Как Вы знаете, межрегиональное сотрудничество играет важную роль в экономическом развитии. Я хотел бы задать вопрос о визах. Какие возможные меры могут быть приняты Россией в ближайшие годы для упрощения международных поездок, в частности в целях бизнеса, учёбы и туризма? Какова политика России по вопросу поддержки членов семей иностранных граждан, работающих в России длительное время, включая несовершеннолетних детей, в вопросах оформления визы и поступления в учебные заведения?

Также хотел бы Вас пригласить в провинцию Цзянсу Китая. В Китае есть поговорка: на небе есть рай, на земле – Цзянсу. Цзянсу ждёт Вас.

Спасибо большое.

А.Костин: Лучше в Цзянсу, конечно, сначала.

В.Путин: Спасибо большое. Это важный вопрос, он касается тех людей, которые реально занимаются на практике выстраиванием нашего сотрудничества, стратегического партнёрства между Россией и Китайской Народной Республикой. Руками таких людей, как Вы, достигаются те результаты, о которых я уже только что упомянул.

Здесь несколько вещей, на которые вы обратили внимание. Это визовая поддержка. Мы это делаем, все эти вопросы решаются на принципах взаимности во всех странах. Мы, полагаю, с нашими китайскими друзьями делаем это больше, чем в отношениях с третьими государствами, и будем это дальше делать. Это первое.

Второе, что очень важно, тоже соглашусь с вами, – это региональное сотрудничество. Объём взаимодействия между регионами Российской Федерации и Китайской Народной Республикой постоянно растёт, и это естественно, потому что люди знают друг друга, постоянно ездят друг к другу, понимают, что происходит в экономиках регионов, и видят возможности для развития. Мне об этом говорят все мои коллеги, руководители регионов Российской Федерации, которые граничат с соответствующими провинциями Китая, и даже те, которые не граничат, на региональном уровне продолжают развивать это сотрудничество.

Здесь, конечно, очень важно создать необходимые условия для людей, которые занимаются продвижением этих взаимных интересов с двух сторон, в том числе позаботиться о членах семьи.

Но хочу отметить, что у нас и сегодня члены семей иностранных специалистов, которые проживают на постоянной основе в России, имеют право на то, чтобы учиться в российских учебных заведениях. Более того, скажу, что в отличие от многих других стран такие люди, члены семей, имеют право и устроиться на работу в Российской Федерации.

Наверное, нужно постоянно анализировать, что происходит в этой сфере, и искать дополнительные возможности поддержки тех, кто на профессиональном уровне видит эти проблемы, поскольку, так сказать, со своего уровня это видеть им проще, имея в виду, что они занимаются этим видом деятельности.

Вы упомянули о китайской поговорке по поводу провинции Цзянсу. Я вспомнил тут же ещё одну поговорку: кто выше сидит, тот дальше видит. Вот Вы достаточно высоко уже забрались и видите эти проблемы лучше, чем многие другие. Спасибо Вам за то, что обратили на это внимание. Я для себя пометил, мы обязательно подумаем, что можно сделать дополнительно.

Я обещал в этот сектор переехать. Пожалуйста, дайте микрофон.

Я так чувствую, это закончить невозможно, можно только прекратить.

Вопрос (как переведено): Господин Президент, большое спасибо за возможность.

Я представляю Индию. Мы знаем, что сейчас активно БРИКС занимается поддержкой роста малого и среднего бизнеса. Как Вы смотрите на создание специального форума или платформы, на которой малые и средние предприятия могли бы активизировать свою работу и чувствовать себя защищёнными в контексте БРИКС?

В.Путин: Вы знаете, очень хорошее предложение, мы этим пытаемся заниматься. Но, поскольку Вы обратили на это внимание, я попрошу коллег, тех, которые в рамках БРИКС анализируют ситуацию по основным направлениям сотрудничества, и обязательно мы на это обратим внимание наших бразильских коллег, поскольку они сейчас возглавляют БРИКС, будут возглавлять со следующего года.

Для нас это очень актуально, поскольку в рамках программы импортозамещения на рынок у нас выходит большое количество российских новых брендов, которые замещают собой тех западных наших бывших партнёров, которые добровольно покинули наш рынок. Делают они очень успешно, очень много и очень успешно. Причём не только в сфере производства товаров широкого потребления, но и в IT-технологиях, в высоких технологиях в широком смысле этого слова.

И в сельском хозяйстве, кстати говоря, количество наших производителей растёт. У нас же, смотрите, в 1988 году Советский Союз завёз зерна в Советский Союз на 35 миллиардов долларов. А в прошлом году мы продали зерна 66 миллионов тонн. И всё это в значительной степени происходит в том числе и за счёт производителей, фермерских хозяйств и так далее. То есть во всех секторах

Российской Федерации, в том числе и высокотехнологичных, потребность расширения возможности сбыта своей продукции растёт. Мы в этом крайне заинтересованы.

Я знаю, что с подачи Премьер-министра Моди такая же политика проводится и в Индии. Все хорошо знают его призыв: делай в Индии. Мы со своей стороны тоже готовы размещать определённые производства в Индии.

Напомню, что самая крупная инвестиция в индийскую экономику, во всяком случае, совсем недавно была, – это была инвестиция нашей компании «Роснефть», 20 миллиардов долларов компания проинвестировала в индийскую экономику. И то, что Премьер-министром Индии, правительством создаются такие надёжные условия, стабильные, не в последнюю очередь связано с тем, что индийское руководство проводит национально ориентированную политику во всех сферах, в том числе и в сфере экономики.

Вложения в Индию мы считаем стабильными и высококорентабельными, но и заинтересованы поддержать наших производителей.

Спасибо Вам за эту идею. Мы обязательно это проработаем.

А.Костин: Коллеги, давайте заканчивать.

Спасибо огромное, Владимир Владимирович.

В.Путин: Благодарю Вас. И спасибо большое организаторам нашим.

Статус материала

Опубликован в разделах: Новости, Выступления и стенограммы

Дата публикации: 4 декабря 2024 года, 17:25

Ссылка на материал: kremlin.ru/d/75751